

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТИПОЛОГИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ КЛАССИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ НАЦИОНАЛИЗМОВ

© 2015

Д.В. Щеглова, аспирант кафедры «Социальная философия»
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Ключевые слова: восточный и западный национализм; изучение национализма; этноцид; Ганс Кон; государственный и культурный национализм; нация.

Аннотация: Такое явление, как национализм, является комплексным и многосложным, не существует и не может существовать единой типологии национализмов. В настоящей статье рассматривается одна из самых тиражируемых типологий, разработанная американским исследователем Гансом Коном. В статье проводится критическая оценка предложенного Гансом Коном деления национализмов на западные и восточные. Подобная дихотомия до сих пор используется некоторыми теоретиками конструктивистского подхода. Под национализмом в широком смысле в настоящей статье вслед за Гансом Коном будет пониматься особое душевное состояние, при котором индивид проявляет высшую степень лояльности по отношению к национальному государству. Помимо оригинальной теории Ганса Кона в статье рассматриваются повторяющие ее логику теории немецкого ученого Эргберта Яна и английского исследователя Джона Пламенаца. Автор статьи показывает причины зарождения и популярности типологии, предложенной Гансом Коном, в академическом поле и повседневном дискурсе. Основное внимание уделяется историческому развитию данной классификации и связанному с этим изменению смыслового содержания введенных Гансом Коном понятий. Так, в частности, западный национализм начали называть «гражданским», в то время как восточный – «этническим». Также в статье автор выделяет сущностные причины отказа многими современными исследователями от деления национализмов на западные и восточные, приводится критика предложенной Гансом Коном типологии. В статье делается вывод о тенденции отказа от использования типологий при объяснении феноменов нации и национализма. Однако в обыденной жизни классификации продолжают оставаться популярными.

Национализм лишь в XX веке становится предметом научного анализа. Первые попытки осмысления этого феномена предпринимались исследователями начиная с Нового времени. В этот исторический период формируется идея национализма в современном его понимании, но ученые на данном этапе не пытаются деконструировать нации, воспринимая их как данность своей эпохи, и касаются изучения наций и национализма «лишь периферийно» [1, с. 36]. Полноценным объектом научного изучения национализм становится лишь в прошлом веке – образуется новая научная дисциплина, которая выработала ряд противоположных исследовательских подходов.

В силу того что этот феномен является комплексным и многосложным, не существует и не может существовать единой классификации национализмов. В настоящей статье автором будет рассмотрена одна из самых тиражируемых из них, эта классификация используется многими теоретиками конструктивистского, или, как его иначе называют, модернистского, подхода к изучению наций и национализмов.

Наиболее популярной и по сей день остается дихотомия, которую проследил Ганс Кон, различавший западный и восточный национализмы [2, р. 329–331]. Первый родился из духа эпохи Просвещения, ему имманентны рациональность, свобода личности и гетерогенность. Второй противоречит духу Просвещения, авторитарен и пропагандирует гомогенность (что похоже скорее на радикальный этноцентризм, чем на национализм).

В силу описанных Коном характеристик западный национализм начали называть «гражданским», в то время как восточный – «этническим», соответственно, западная, зародившаяся во Франции во времена Вели-

кой Французской революции модель нации стала прообразом «гражданских наций» (иногда также употребляют словосочетание «политическая нация»), а модель, использованная позже по времени, при объединении Германии и зарождении немецкой нации, стала прототипом «культурных наций», используя терминологию историка Фридриха Мейнеке. Мейнеке отмечал, что «вопреки всем оговоркам, которые нужно сразу же сделать, нации можно разделить на культурную и государственную, т. е. на нации, которые основаны на каком-то культурном наследии, появившемся в результате совместной жизни, и на нации, которые основываются преимущественно на объединяющей силе общей политической истории и конституции» [3, с. 37, 38].

Кон считает, что «в западном мире, в Англии и Франции, Нидерландах и Швейцарии, в Соединенных Штатах и британских доминионах, подъем национализма был феноменом преимущественно политическим. Ему предшествовало или (в случае с Соединенными Штатами) с ним совпало формирование будущего национального государства. За пределами западного мира, в Центральной, Восточной Европе и в Азии, национализм возникал не только позднее, но и, как правило, на предыдущей стадии социально-политического развития... Поэтому за пределами Запада поднимающийся национализм нашел свое главное выражение в сфере культуры» [2, р. 329].

Американский исследователь вслед за Мейнеке полагает, что в реальности встречаются смешанные формы национализмов и в разные исторические периоды то одна, то другая личина может проявлять себя как доминантная. Подобный характер национализма позволил в научной литературе «окрестить» этот феномен как «двуликий Янус» [4].

Вообще же под феноменом национализма Коно понимает «душевное состояние, при котором индивид проявляет высшую степень лояльности по отношению к национальному государству. Чувства глубокой привязанности к родной земле, местным традициям и установившейся территориальной власти существовали с разной интенсивностью на протяжении всей истории (перевод мой – Д.Щ.)» [5, р. 9]. Теория Коно стала «прорывом» и была воспринята научным сообществом, послужив базисом для десятилетий дискуссий о «плохих» и «хороших» национализмах.

Логика исследований национализма претерпела сильные изменения после Второй мировой войны, когда национальные движения в лице фашизма дискредитировали себя. Тогда стало понятно, что национализм представляет собой стремительную силу, с которой нельзя не считаться. Дихотомия, введенная Коном, переживает свое второе рождение, ведь она позволяет западным нациям к Западу от Рейна купировать страх стать такими же, как немцы. Это разделение национализмов проводит так нужную западным нациям линию демаркации и обнадеживает, говоря о том, что бояться нечего, повторить путь немецкой нации не суждено, потому что немецкий и, скажем, английский национализм имеют совершенно разные истоки.

В этот момент изначально нейтральные слова Коно стали истолковываться превратно, западный национализм стал «правильным», а восточный «неправильным». Для американского историка во многом определяющим стал хронологический критерий, по которому национализм впервые появился и развился на Западе, а Восток заимствовал западную модель. В этом заключении ученый старался уйти от оценочных суждений и лишь констатировал первичность одного национализма по отношению к другому, правда, этот аспект впоследствии исказился и стал восприниматься негативно, представляя не-Западный национализм как искаженную ложную копию Западного [6].

Впоследствии термин «национализм» потерял и свое западное «правильное» содержание и был сведен к одному резко негативному полюсу, стал восприниматься как отвергаемое понятие. Особенно это характерно для советской традиции. В отечественной науке (и обыденном знании) в значительной степени преобладает этническая интерпретация нации (наследство марксистской трактовки [7], где нация предстает высшим типом этноса) и негативно окрашенное отношение к национализму.

Как мы уже отмечали в начале статьи, теория Ганса Коно оказала огромное влияние на изучение национализма, породив множество интерпретаций и копий.

Одной из таких интерпретаций Коно можно назвать теорию профессора Мангеймского университета, составителя классических работ по исследованию национализма в поздней и посткоммунистической Европе [8] Эгберта Яна. Ученый предлагает в генерализирующем смысле делить национализмы на этнические и государственные: «Государственный национализм имеет инклюзивный характер, т. е. включает в понятие нации языковые и этнические меньшинства и пытается их ассимилировать хотя бы в языковом отношении – чаще всего с помощью "пряника" (социальное продвижение и причастность к реально или мнимо превосходящей

языковой культуре), но иногда и с помощью "кнута" (принуждение к изучению государственного языка, социальная дискриминация). За языковой нередкой следует и этническая ассимиляция» [9, с. 117].

Бенедикт Андерсон вслед за Хью Сетон-Уотсоном называет такую политику «официальным национализмом» [10; 11], наиболее яркими примерами которого являются царистская русификация в середине XIX века, проходившая под лозунгом «Православие. Самодержавие. Народность», японизация владений Японии после снятия добровольной изоляции островов в середине XIX века и англицизация Британской империи при королеве Виктории. Также показательной является насильственная мадьяризация, последовательно проведенная на территории Королевства Венгрия в середине XIX века в интересах мадьярского мелкопоместного дворянства.

Этнонационализм же носит эксклюзивный характер и стремится исключить этническо-языковых «инородцев» из нации: «некоторые разновидности этнонационализма преследуют те же цели, что и языковой и культурно-миссионерский государственный национализм, т. е. ориентируются на ассимиляцию этнических меньшинств. Этот процесс воспринимается, однако, не как приспособление к культуре и языку государственной нации, а как переход из одной нации в другую» [9, с. 117].

Другим не менее известным последователем идей Ганса Коно можно назвать Джона Пламенаца, который свою классическую работу «Два типа национализма» основывает на коновской классификации [12, с. 213]. Пламенац выделяет два условных типа национализма – западный и восточный. Западный национализм, примером которого может служить движение за объединение Италии и Германии, ставит своей целью возвести господствующую высокую культуру, которая обычно является культурой господствующего этноса, в ранг государственной – «унификаторский национализм во имя распространения высокой культуры, нуждающейся лишь в политической крыше» [13].

С другой стороны, восточный национализм, ярким примером которого служат Балканские страны, не действует во имя хорошо определенной систематизированной высокой культуры, определившей собственную территорию, которая очерчена лингвистически с помощью литературной деятельности.

Такой национализм действует во имя потенциальной, еще не до конца сформировавшейся высокой культуры, не определившей еще свою территорию и не выработавшую литературный язык. Он требует мощного культурного строительства, прибегая при этом к совершенно нелиберальным методам вплоть до этнических чисток, насильственной ассимиляции и т. д.

Выкладки Джона Пламенаца и Ганса Коно в дальнейшем использует для построения своей теории наций и национализмов Эрнест Геллнер. Можно долго продолжать список авторов, развивающих мысль Ганса Коно, помимо Эрнеста Геллнера, упомянув Энтони Смита, Эрика Хобсбаума, Лию Гринфельд, Майкла Игнатъеффа и других [14–17]. И по сей день появляются авторы, которые расширяют этот список, впрочем, тенденция объяснять национализмы с точки зрения «этнических» и «гражданских» в академическом дискурсе практически сошла на нет, чего нельзя сказать о дискурсе повседневности.

Отход от коновской теории во многом произошел в процессе осмысления новой волны европейских и мировых национализмов, краха колониализма и самоопределения распавшихся социалистических государств. Дихотомия гражданских и этнических национализмов была не способна объяснить образование целого спектра новых государств, которые были не сводимы к первой или второй волне национализмов. Стоит отметить, что коновская дихотомия обходит стороной и феномен «плавильного котла» (так называемого *melting pot* американской нации [18]). *Melting pot* подразумевает отсутствие каких-либо изначальных предпочтений, оказываемых тому или иному этносу, но лишь подразумевает, на практике все равно достаточно унитарно воспроизводит обратное [19].

Отказ многими учеными от не способных ничего объяснить типологий, равно как и отказ многих исследователей от критериальных определений, автору кажется положительной тенденцией.

Национализмов существует весьма большое количество, настолько большое, что стараться объяснить механизмы их функционирования и появления, пытаюсь инклюдировать все из них с помощью типологии, значит построить настолько обширную классификацию, что она не способна будет ничего объяснить.

Современное научное сообщество, как в России, так и на Западе, подвергает коновскую дихотомию (и мириады эпигонов, которые она породила) массивной критике, практически не использует и даже считает неприличной (по меткому замечанию историка Алексея Миллера): «На самом деле в любом национализме, в любом реализованном проекте нации тесно переплетены гражданская и культурная составляющие» [20, с. 11]. Все это не мешает данной типологии с завидным постоянством воспроизводиться в СМИ и околонучном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Смит Э. Национализм и модернизм. М.: Праксис, 2004. 464 с.
- Kohn H. *The Idea of Nationalism. A Study in its Origins and Background*. New York: Macmillan, 1967. 800 p.
- Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. 366 с.
- Nairn T. *Faces of Nationalism: Janus Revisited*. New York: Verso, 1998. 256 p.
- Kohn H. *Nationalism: Its Meaning and History*. Malabar: Robert E. Krieger Publishing Co., 1982. 192 p.
- Jaskulowski K. Western (Civic) versus Eastern (Ethnic) Nationalism. The Origins and Critique of the Dichotomy // *Polish Sociological Review*. 2010. Vol. 171. № 3. P. 289–303.
- Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // О национальном вопросе. Сборник статей. М.: Центрполиграф, 2012. С. 3–57.
- Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. В 3 т. Т. 1 / под ред. Э. Ян. М.: РОССПЭН, 2010. 431 с.
- Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство // *Полис*. 2000. № 1. С. 114–123.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.
- Seton-Watson H. *Nation and States. An Inquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*. Colorado: Methuen, 1977. 584 p.
- Plamenatz J. Two types of Nationalism // *Nationalism: The Nature and Evolution of an Idea*. Canberra: Australian National University Press, 1975. P. 23–36.
- Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
- Smith A. *Theories of Nationalism*. Liverpool: Holmes & Meier Pub, 1971. 200 p.
- Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 320 с.
- Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008. 528 с.
- Ignatieff M. *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1995. 276 p.
- Glazer N., Moynihan D. *Beyond the Melting Pot. The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City*. 2nd ed. Massachusetts: The MIT Press, 1970. 364 p.
- Ян Э. Демократия и национализм: единство или противоречие? // *Полис*. 1996. № 1. С. 33–49.
- Миллер А. Нация как рамка политической жизни // *Pro et contra*. 2007. Т. 11. № 3. С. 6–20.

REFERENCES

- Smith A. *Natsionalizm i modernizm* [Nationalism and modernism]. Moscow, Praksis publ., 2004, 464 p.
- Kohn H. *The Idea of Nationalism. A Study in its Origins and Background*. New York, Macmillan, 1967, 800 p.
- Altermatt U. *Etnomatsionalizm v Evrope* [Ethnonationalism in Europe]. Moscow, RGGU publ., 2000, 366 p.
- Nairn T. *Faces of Nationalism: Janus Revisited*. New York, Verso, 1998, 256 p.
- Kohn H. *Nationalism: Its Meaning and History*. Malabar, Robert E. Krieger Publishing Co., 1982, 192 p.
- Jaskulowski K. Western (Civic) versus Eastern (Ethnic) Nationalism. The Origins and Critique of the Dichotomy. *Polish Sociological Review*, 2010, vol. 171, no. 3, pp. 289–303.
- Stalin J. *Marxism and the National Question. O natsionalnom voprose. Sbornik statey*. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2012, pp. 3–57.
- Yan E., ed. *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoy Evrope* [Nationalism in the late and postcommunist Europe]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, vol. 1, 431 p.
- Yan E. Interpretation of Nation from the State Interpretation and from Ethnic Positions: Contradictions and Similarities. *Polis*, 2000, no. 1, pp. 114–123.
- Anderson B. *Voobrazhaemie soobshchestva. Razmishleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow, Kanon-Press-Ts publ., 2001, 288 p.
- Seton-Watson H. *Nation and States. An Inquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*. Colorado, Methuen, 1977, 584 p.
- Plamenatz J. Two types of Nationalism. *Nationalism: The Nature and Evolution of an Idea*. Canberra, Australian National University Press, 1975, pp. 23–36.
- Gellner E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow, Progress publ., 1991, 320 p.

14. Smith A. *Theories of Nationalism*. Liverpool, Holmes & Meier Pub, 1971, 200 p.
15. Hobsbawm E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism after 1780]. S. Peterburg, Aleteya publ., 1998, 320 p.
16. Grindeld L. *Natsionalizm. Pyat' putey k sovremennosti* [Nationalism: Five Roads to Modernity]. Moscow, PER SE publ., 2008, 528 p.
17. Ignatieff M. *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism*. New York, Farrar, Straus and Giroux, 1995, 276 p.
18. Glazer N., Moynihan D. *Beyond the Melting Pot. The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City*. 2nd ed. Massachusetts, The MIT Press, 1970, 364 p.
19. Yan E. Democracy and Nationalism – Unity or Contradiction? *Polis*, 1996, no. 1, pp. 33–49.
20. Miller A. Nation as a political frame. *Pro et contra*, 2007, vol. 11, no. 3, pp. 6–20.

**HISTORICALLY CONDITIONED TYPOLOGY OF NATIONALISM
ON THE EXAMPLE OF CLASSIFICATION OF EASTERN AND WESTERN NATIONALISM**

© 2015

D.V. Shcheglova, post-graduate student of the department “Social Philosophy”
Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Keywords: Eastern and Western nationalism; nationalism studies; ethnocide; Hans Kohn; state and cultural nationalism; nation.

Abstract: The phenomenon of nationalism is highly complex; therefore there is no single typology of nationalisms and it can not exist. This article examines one of the most replicable typologies developed by an American researcher Hans Kohn. The article presents a critical assessment of the proposed by Hans Kohn division of nationalism into Western and Eastern. Such a dichotomy is still used by some scientists following the constructivist approach. Nationalism, in broad sense, is understood in this article after Hans Kohn as a special state of mind when an individual exhibits a high degree of loyalty towards the government. In addition to the original theory of Hans Kohn, the article discusses the theories of German scientist Ergbert Yan and British researcher John Plamenatz. The author of the article reveals the reasons for the origin and popularity of the typology proposed by Hans Kohn in the academic field and everyday discourse. It focuses on the historical development of the classification and the associated changes introduced by the semantic content of Hans Kohn's concepts. In particular, Western nationalism started to be called “civil”, while the Eastern – “ethnic”. Also in the article, the author highlights the essential reasons for the refusal by many modern researchers from the division of nationalism into Western and Eastern, and introduces criticism of the typology proposed by Hans Kohn. The article discusses the trend of rejecting the use of typology in explaining the phenomena of the nation and nationalism. However, in everyday life, the classifications remain popular.